

**«ԱՐՑԱԽԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՄԻԶԱԶԳԱՅԻՆ
ՃԱՆԱԶՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐՆ ՈՒ
ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ»**

2-րդ միջազգային երիտասարդական գիտաժողով
14-17 սեպտեմբերի 2017թ.
Արցախ (ԼՂՀ), ք.Ստեփանակերտ
ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

2-ая международная молодёжная конференция
**«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ»**
14-17 сентября 2017г.
Арцах (НКР), г.Степанакерт

**“ISSUES AND PROSPECTS OF THE
ARTSAKH REPUBLIC’S
INTERNATIONAL RECOGNITION”**

2nd international youth conference
September 14-17, 2017
Stepanakert, Artsakh (NKR)

SOURCEBOOK

ԱԵԳՍՍ-ՕՄՍՏԱ-ՍՅՏՏԱ
ԵՐԵՎԱՆ-ԵՐԵՎԱՆ-YEREVAN
2017

ՀՏԴ 32.001:06
ԳՄԴ 66.0
Ա 948

Հրատարակության է երաշխավորվել Ստեփանակերտի
Մեսրոպ Մաշտոց Համալսարանի Գիտական խորհրդի որոշմամբ
Рекомендовано к публикации решением Ученого совета
Университета Месроп Маштоц в Степанакерта
Recommended for publication by the decision of the Academic Council
of the Mesrop Mashots University in Stepanakert

Խմբագրական խորհուրդ

Նախագահ՝ ի.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս **Գագիկ Գազիսյան**

Անդամներ՝ հ.գ.դ., պրոֆ. **Հրանտ Ավանեսյան**, պ.գ.դ., պրոֆ. **Վալերի Ավանեսյան**, ք.գ.դ., դոց. **Խաչիկ Գալստյան**, ի.գ.դ., պրոֆ. **Վլադիսլավ Գրուզդև**, ք.գ.դ., պրոֆ. **Սոկրատ Խանյան**, ի.գ.դ., պրոֆ. **Աշոտ Խաչատրյան**, ք.գ.դ., պրոֆ. **Մարիամ Մարգարյան**, տ.գ.դ., պրոֆ. **Հայկ Սարգսյան**, ք.գ.դ., պրոֆ. **Գարիկ Քեռյան**, պ.գ.թ., դոց. **Գրիգոր Բալասանյան**, պ.գ.թ., դոց. **Նելլի Բաղդասարյան**, տ.գ.թ., դոց. **Եվգենյա Հայրիյան**, ի.գ.թ., դոց. **Անահիտ Մանասյան**, հ.գ.թ., դոց. **Վիտյա Յարամիշյան**, տ.գ.թ., դոց. **Կարեն Ներսիսյան**, ի.գ.թ. **Սիրանուշ Պետիկյան**
Քարտուղար՝ ի.գ.թ. **Ավետիք Հարությունյան**

Редакционный совет

Председатель: д.ю.н., проф., академик НАН РА Гагик Казинян

Члены: д.п.н., проф. Грант Аванесян, д.и.н., проф. Валерий Аванесян, д.п.н., доцент Хачик Галстян, д.ю.н., проф. Владислав Груздев, д.ф.н., проф. Сократ Ханян, д.ю.н., проф. Ашот Хачатрян, д.п.н., проф. Мариам Маргарян, д.э.н., проф. Айк Саргсян, д.п.н., проф. Гарик Керян, к.и.н., доц. Григор Баласания, к.и.н., доц. Нелли Багдасарян, к.э.н., доц. Евгения Айриян, к.ю.н., доц. Анаит Манасян, к.п.н., доц. Витя Ярамишян, к.э.н., доц. Карен Персисян, к.ю.н. Сирануш Петикян

Секретарь: к.ю.н. Аветик Арутюнян

Editorial board

Editor-in-Chief: Gagik Ghazinyan, LL.D., Prof., NAS RA Academician

Editors: Hrant Avanesyan, Psy.D., Prof., Valeri Avanesyan, Doctor of History, Prof., Khachik Galstyan, Dr sc. pol., Assoc. Prof., Vladislav Gruzdev, LL.D., Prof., Sokrat Khanyan, Doctor of Philology, Prof., Ashot Khachatryan, LL.D., Prof., Mariam Margaryan, Dr sc. pol., Prof., Hayk Sargsyan, Dr sc. ec., Prof., Garik Keryan, Dr sc. pol., Prof., Grigor Balasanyan, Candidate of History, Assoc. Prof., Nelly Baghdasaryan, Candidate of History, Assoc. Prof., Yevgenya Hayriyan, Candidate sc. ec., Assoc. Prof., Anahit Manasyan Candidate of Law, Assoc. Prof., Vitya Yaramishyan, Candidate of Psy. sc., Assoc. Prof., Karen Nersisyan, Candidate sc. ec., Assoc. Prof., Siranush Petkiyan, Candidate of Law

Secretary: Avetik Harutyunyan, Candidate of Law

Ա 948 «Արցախի Հանրապետության միջազգային ճանաչման հիմնախնդիրներն ու հեռանկարները» 2-րդ միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյուբերի ժողովածու. – Եր.: ԱԵԳՄՄ, 2017, 284 էջ:

Ժողովածուում ներառված են «Արցախի Հանրապետության միջազգային ճանաչման հիմնախնդիրներն ու հեռանկարները» 2-րդ միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյուբերը:

В сборник включены материалы 2-ой международной молодежной конференции «Проблемы и перспективы международного признания Республики Арцах».

The material covered by the 2nd international youth conference “Issues and prospects of the Artsakh Republic’s international recognition” are included into the sourcebook.

ՀՏԴ 32.001:06
ԳՄԴ 66.0

ISBN 978-9939-1-0643-4

© Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորում (ԱԵԳՄՄ), 2017

ԼԻՎՈՐՆԻԱԿԱՆ ԵՒՍՏԻ ԶԵՎՈՒՅՅՆԵՐ
ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ
PLENARY REPORTS

**ПРИЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И
ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ**

Отто Люхтерхандт
Университет Гамбурга, Германия
д.ю.н, профессор
ottoluchi@arcor.de

**А. Введение: Подход к научной (юридической и политической) трактовке
международно-правового признания государства**

Признание государств в международном праве не регулировано универсально действующим, то есть обязывающим все государства договором. Такого договора нет. Правда, были в прошлом веке некоторые устремления кодифицировать правовой институт признания государств международным договором, но они не увенчались успехом. Это понятно, так как государства, образующие международное сообщество, видимо не очень хотят связывать свои руки в сфере признания государств определенными, четкими правилами. Состоятельные государства предпочитают быть свободными в этой сфере и решать вопрос о признании исключительно по их политическому усмотрению.

Но это не означает, что государство при решении вопроса о признании является совсем свободным и полностью независимым от норм международного права. Они, естественно, и в этой сфере связаны его принципами, которые действуют универсально и в качестве норм международного обычного права. Вследствие этой связанности, например, запрещено признавать государство, которое возникло при нарушении запрета на применение силы в международных отношениях (см. ст. 2 No.4 Устав ООН).

[Здесь я хочу сразу отметить, что это не касается Республики Арцах, постольку она создана в результате гражданской, национально-освободительной войны и тем самым посредством реализации армянами Нагорного Карабаха их международного права на самоопределение.]

Готовность государств-членов ООН признать некие территориальные образования равноправными государствами, то есть полноценными субъектами международного права и таким образом и членами международного сообщества, является крайне низкой. Об этом свидетельствует судьба разных фактически существующих государств, таких, как Абхазия, Приднестровье, Турецкая Республика Северного Кипра, Южная Осетия, а также Республика Арцах. Сдержанность объясняется и тем, что в сегодняшнем мире новые государства могут создаваться и возникать только путем раскола или расчленения существующих, то есть этаблированных государств, как это случилось у Советского Союза и Югославии. Судьба Нагорного Карабаха является наглядной демонстрацией того, что распад

социалистических федераций до сих пор играет важную роль в отношении проблематики международно-правового признания государств. А общее геополитическое развитие с конца 80-ых годов тоже показывает, что границы между государствами даже в Европе до сих пор не стабильны, и случай Косого является прекрасным примером и доказательством факта, что и бывшие автономные образования и государства *de facto* могут претендовать на международно-правовое признание вполне обоснованно и удачно, если рамочные политические условия меняются.

Трактовка нашей тематики требует ответа главным образом на два вопроса:

1) Какие международно-правовые предпосылки предполагает акт признания, чтобы быть действительным?

2) Какие непосредственные юридические последствия вытекают из акта признания для признающего государства и с какими косвенными политическими последствиями оно может или должно считаться?

Вначале мне придется ответить на вопрос о международно-правовых предпосылках признания, а потом я приведу вероятные или возможные последствия акта признания.

Оба блока я буду конкретизировать постановкой вопроса о возможном признании Республики Арцах/Нагорного Карабаха со стороны Республики Армения.

Б. Международно-правовые предпосылки признания государств

Вначале я должен подчеркнуть, что некоторые претендующие на международное признание территориальные образования могут надеяться на признание в принципе только тогда, когда они добиваются международно-правовых предпосылок признания.

Итак, вопрос: какие положения и правила действуют в международном праве для правового института признания?

Очевидно, что территориальное образование, о признании которого идет речь, должно располагать составными признаками государства. Вопрос ставится так: каким критериям должна соответствовать государственность определенного образования с точки зрения международного права?

Данная проблема обсуждается в международно-правовой науке на фоне реальной политико-юридической практики членов международного сообщества с 19-ого века. Ответ на данный вопрос тесно связан с именем австро-венгерского государствоведа и ученого по международному праву Георга Йелинека из города Гейдельберг (Georg Jellinek, Heidelberg). Исходя из анализа структур существовавших тогда государств, он пришел к выводу, что государство как таковое определяется тремя признаками: народ, территория и власть. Этим познанием Йелинек стал основоположником так называемого "Трехэлементного учения" о сути государства. Она вскоре стала господствующим не только в международно-правовой науке, но и в практике международного права.

Наиважным индикатором этого факта является международно-правовой договор, который заключили 20 латиноамериканских государств 26-ого декабря 1933-го года в г. Монтевидео, столице Уругвая, под названием «Convention on Rights and Duties of States» («Конвенция о правах и обязанностях государств»).

Для предмета нашей конференции данная конвенция является важной по следующим двум причинам:

1. Она содержит в своей ст. 1 определение или дефиницию государства "как субъект международного права" (as a person of international law);

2. Конвенция Монтевидео содержит и формулирует некоторые принципиальные нормы о форме и юридическом значении акта признания государства.

Важен факт того, что эти положения Конвенции давным давно действуют не только в отношении ее членов-стран в Америке, но и стали нормами универсального обычного международного права, то есть они отмечаются членами международного сообщества на практике.

Наивысшее значение для проблемы признания имеет определение государства. По ст. 1 Конвенции территориальное образование является государством, если оно имеет следующие четыре признака:

1. Постоянное население; 2. Определенная территория; 3. Власть; 4. Способность входить в отношения с иными государствами.

Джеймс Крофорд (James Crawford), английский специалист по международному праву и признанный авторитет в этой сфере во всем мире, адаптировал данную дефиницию только небольшой модификацией: четвертый признак, то есть способность развивать отношения на международной арене, он отождествляет с понятием «независимость» (independence).

Как и иные участники нашей конференции, я глубоко уверен, что Республика Арцах полностью соответствует этим четырем критериям государственности. Тем не менее я хочу хотя бы коротко пояснить эту оценку.

Признак «определенная территория» не является проблематичной, так как границы Республики Арцах четко образуются линией соприкосновения с Азербайджаном на основе перемирия 1994-го года, а также границами с Ираном и Республикой Армения.

Не вызывает сомнения и критерий «постоянное население». В соответствии с международными стандартами Нагорно-Карабахская Республика проводила переписи населения в 2005-ом году и, как положено, 10 лет спустя, то есть, в 2015-ом году. Нагорно-Карабахский народ сегодня составляет чуть меньше 150.000 граждан.

Третьим критерием или «властью» (government), Арцах располагает с 1990-го года в полном объеме, включая и сильную армию, ее войска самообороны. Я не хочу надоедать вам описанием подробностей данного факта, разрешите мне выделить только один очень важный и в то же время очень показательный момент – вашу новую Конституцию, принятую на референдуме 20-ого февраля 2017-го года. Новая Конституция Республики является неоспоримым доказательством того, что Нагорный Карабах распоряжается так называемой конституционной автономией, то есть, способностью свободно принимать решение о содержании своего Основного закона. Это значит, что Республика Арцах обладает внутренним суверенитетом. Новая Конституция является своеобразным, кстати, совершенно оригинальным юридическим созданием, не имеющим примера и образца. Народ Нагорно-Карабахской Республики решил внедрить Президентскую республику. Это замечательный факт, так как данное решение существенно отличается от новой Конституции Республики Армения от декабря 2015 года, которая внедрила Парламентскую систему правления в ее чистой, радикальной форме. Радикальной в том смысле, что должность Президента и главы государства не наделена широкими исполнительскими властными полномочиями. Президент Республики Армения по новой Конституции обладает только представительными и интегрирующими

функциями. Исполнительная власть находится у парламентского правительства, а законодательная власть у Национального собрания.

Что касается должности арцахского Президента, то она не имеет облика диктатора, ибо Парламент Карабаха располагает эффективными, сильными полномочиями в сфере контроля по отношению к президенту. Поэтому баланс между ветвями государственной власти и принцип разделения властей, свойственные демократическому правому государству, в Арцахе сохранены.

Резюмируя все это, можно констатировать, что Республика Арцах располагает эффективной публичной властью и тем самым соответствует учению о трех элементах государства.

Остается проверить четвертый признак государственности, то есть независимости власти или, в формулировке Конвенции Монтевидео, способности свободно вступать в отношения с иными государствами. Может показаться, что Республика Арцах не соответствует этому признаку, ибо она жизненно зависит от Республики Армения. Да, такая зависимость на самом деле есть, но независимость в смысле ст.1 Конвенции Монтевидео не требует полной, абсолютной независимости, а предполагает лишь относительную независимость. Требуется, чтобы данное территориальное образование не являлось «puppet state», то есть государством-марионеткой.

Известный английский специалист по международному праву Алан Джеймс (Alan James) допускает, что не так легко четко отличить государство-марионетку от достаточно независимого государства. Он пишет:

«Решающим критерием разграничения является замещение всех ключевых должностей и ведомственных постов данного зависимого образования уполномоченными принимать политические и наиболее важные административные решения гражданами иного государства, которое направляло и направляет своих граждан в данное территориальное образование с целью навязывать ему свою волю и контролировать ее исполнение».

Европейский суд по правам человека (Страсбург) постановил в своем известном решении «Loyidou» (1991), что Северный Кипр является государством-марионеткой Турции. Да, это решение в свете ключевого критерия Алана Джеймса по отношению к Северному Кипру правильно и убедительно, но (на фоне данного решения Страсбургского суда) очевидно, что соотношения республик Арцаха и Армении существенно и качественно отличаются от соотношений между Турцией и Турецкой Республикой Северного Кипра, фактически являющейся колонией Анкары.

Известное решение Европейского суда по правам человека в деле «Чирагов против Республики Армения» (июнь 2015 г.) является неправильным, потому что, исходя из своего решения в деле «Loyidou», Суд считает Арцах марионеткой Республики Армения. Эта позиция оказывается, мягко говоря, странной, если мы учтем хотя тот момент, что президентами Республики Армения уже почти 20 лет являются два ведущих политика из Нагорного Карабаха! Исходя из вышеприведенного критерия Алана Джеймса о разграничении полноценного государства от мнимого государства-марионетки, этот факт прямо свидетельствует о противоположном, то есть скорее о зависимости Республики Армения от Нагорного Карабаха!

Резюмируя все вышеизложенное, я констатирую, что Республика Арцах обладает всеми ключевыми признаками государства, как полноценный субъект и актор на международной арене, и таким образом имеет все необходимые предпосылки для признания государством.

Международное признание некоего территориального образования государством как таковое не является предпосылкой и условием существования государства, так как признание не является составным элементом его понятия. Государственность независима от ее признания. Ст. 3-я Конвенции Монтевидео формулирует этот важный момент таким образом:

«Политическое существование государства не зависит от признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость для обеспечения его сохранения и процветания, и, следовательно, формировать себя, таким образом, каким оно считает нужным, законодательствовать в соответствии с его интересами, управлять его услугами, а также определять юрисдикции и компетенции его судов. Осуществление этих прав не имеет иных ограничений, кроме осуществления прав других государств в соответствии с нормами международного права».

Поэтому факт, что Республика Арцах не признана никаким государством, не лишает ее качества государственности в смысле международного права. Признание государства de-facto иными государствами, безусловно, является важным делом и юридическим фактом, но, тем не менее, с юридической точки зрения признание как таковое имеет только декларативное значение, а не учредительное действие.

Чтобы предотвратить возможные неправильные выводы из вышесказанного, я должен в этом месте указать на то и подчеркнуть, что доказательство того, что некая территория является полноценным государством в смысле международного права, не означает, что иные государства обязаны признать фактически существующее государство как субъект международного права. Международное право не предусматривает, а потому и не предписывает обязанность признавать фактически существующие государства иными государствами. (Правда, знаменитый английский ученый, специалист и даже классик международного права Hersch Lauterpacht высказался за данную позицию, но ни его коллегами, ни тем более государствами на практике она не была принята. Это ведет к заключению, что субъекты международного права принимают свое решение о признании по своему политическому усмотрению, а это значит, совсем свободно.)

Еще одно короткое замечание о форме признания. Исходя из практики международного права, признание осуществляется односторонним заявлением в отношении государства de-facto. Определенная письменная форма – нотификация и т. п. – не предусмотрена. Заявление должно быть передано таким образом, чтобы государство de-facto могло принимать его к сведению. Формальное принятие заявления со стороны государства de-facto не требуется. Признание может быть произведено также и косвенно, конклюдентно, к примеру, объявлением о готовности открывать дипломатические представительства в государстве de-facto или приглашением государства de-facto со стороны определенной международной организации стать ее членом.

Существуют и правовые препятствия для признания государств de-facto. Поскольку все государства обязаны соблюдать принципы международного права, признание является незаконным, если оно нарушило хотя бы один из принципов. Один из фундаментальных принципов международного права – государственная суверенитет и запрет на посягательство на него (см. ст. 2 No. 1 Устав ООН – «запрет на интервенцию»). Все государства обязаны не допускать своими действиями нарушение данного принципа. Но актом о признании данное государство нарушило бы этот принцип, если некое территориальное образование, считающее себя полноценным государством, на самом деле еще находится в неоконченном процессе

отделения от своего центрального государства, то есть оно находится лишь на пути к самостоятельной государственности, может быть, из-за того, что определенных границ у данного образования нету или у него еще нет стабильной власти, пользующейся на данной территории неоспоримым эффективным авторитетом.

В этом случае, то есть, если государственной стабильности, эффективности и самостоятельности у сепаратистского движения нет, акт признания с точки зрения международного права считается «преждевременным». В такой стадии неоднозначного, нестабильного развития дел принцип государственного суверенитета еще действует в отношении к сепаратистам в случае, если государство своим актом о признании нарушило бы международно-правовой запрет на посягательство на суверенитет другого государства.

Что следует из этих норм международного права в отношении Республики Арцах?

Что касается Республики Арцах, то ее признание не было бы преждевременным, так как она обладает всеми признаками государственности и давным давно уже является самостоятельным, эффективным и стабильным государством, будучи полностью независимым от Республики Азербайджан с 1994 года, то есть почти четверть века. Все государства, готовые признать Республику Арцах, могут обосновать и оправдать этот шаг, ссылаясь на международно-правовой принцип эффективности, который в данном случае стоит выше, чем принцип суверенитета, на который ссылается Азербайджан. Притязание Азербайджана на суверенитет в отношении Нагорного Карабаха ограничивается принципом эффективности, то есть эффективной государственностью Республики Арцах.

Факт, что в случае Нагорного Карабаха принцип эффективности доминирует над притязаниями Азербайджана на суверенитет, оказывается обоснованным и по следующей причине: возникновение, создание и учреждение нового государства отнюдь не является лишь простым фактом; становление нового государства, то есть реализация вышеизложенных четырех составных признаков, является процессом, тесно связанным с правом и с юридическими фактами. Республика Арцах показывает это как образец: 1. ее границы коренятся в разного рода международных договорах, включая и линию соприкосновения, которая, как известно, действует на основе соглашения от 12-ого мая 1994 года.

Народ республики не является как бы случайной, аморфной массой каких-то людей, а Армянами, живущими на своей родной территории на протяжении многих поколений. С 1992-го по 1994-ый годы они успешно боролись за свою независимость и удачно устроили свое национальное государство на основании международно-правового принципа о самоопределении народов.

Власть Республики Арцах имеет легитимную и законную основу в своей Конституции, принятой на референдуме, проведенном свободно и справедливо в соответствии с демократическими стандартами. С точки зрения европейских принципов, то есть правового государства, демократии и прав человека, власть Нагорно-Карабахской Республики обладает гораздо более высокой легитимностью, чем клановый, жестко авторитарный режим семьи Алиевых в Азербайджане.

И наконец: свою способность входить в международные отношения с иными государствами Республика Арцах доказала уже во время ее освободительной войны, то есть в 1990-ых годах, и не меньше своим постоянным и квалифицированным участием в работе Минской группы ОБСЕ. Как самостоятельное государство de-facto Республика Арцах частично распоряжается международно-правовой правосубъектностью, и поэтому она, в числе прочего, защищается принципом запрета

на применение силы в международных отношениях, а также правом на самооборону против какого-либо агрессора. Конвенция Монтевидео однозначно признает эти права в уже процитированной выше 3-ей статье:

«Даже до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость для обеспечения его сохранения и процветания, и, следовательно, формировать себя, таким образом, каким оно считает нужным, законодательствовать в соответствии с его интересами, управлять его услугами, а также определять юрисдикции и компетенции его судов. Осуществление этих прав не имеет иных ограничений, кроме осуществления прав других государств в соответствии с нормами международного права».

В. Правовые и политические последствия международно-правового признания для государства de-facto в общем и для Республики Армения в частности

Общие правовые последствия

Акт признания имеет прежде всего два последствия. Во-первых, признающее государство устанавливает факт, что данное территориальное образование является государством в смысле международного права, и поэтому оно располагает тем же правовым статусом, как само признающее государство.

Из этого установления прежде всего следует, что признающее государство принимает на себя обязанность в дальнейшем развивать свои отношения с признанным государством только на основе их равноправия и иных принципов международного права. Ст. 6 (1-ое предложение) Конвенции Монтевидео формулирует это следующим образом:

«Признание государства всего лишь означает, что государство, которое его признает, принимает правосубъектность другого государства со всеми правами и обязанностями, установленными международным правом. Признание является безусловным и бесповоротным».

Актом о признании признающее государство объявляет свою политическую готовность установить и поддерживать дипломатические отношения с признанным государством, открывать дипломатические миссии и развивать взаимные отношения заключением международных договоров и соглашений.

Из всего этого следует, что непосредственные последствия акт признания имеет только двухсторонне, то есть для признающего и для признанного государства. Кроме того, признание имеет и определенные косвенные юридические последствия и политические эффекты преимущественно для признающего государства, которые могут влиять и положительно отразиться на его отношения к третьим государствам.

Политические последствия для Республики Армения

В последней части моего выступления я хочу вкратце представить последствия и проблемы, которые, по всей вероятности, будут возникать, когда Республика Армения официально признает Республику Арцах как государство и субъект международного права. Данные вопросы придется обсуждать в первую очередь с точки зрения выгоды и возможных отрицательных последствий и ущербов Республики Армения в случае такого признания.

Возможные негативные последствия.

Безусловно, возможные негативные последствия будут очень серьезными. Я хочу выделить три-четыре момента.

(а) Ясно, что Азербайджан будет жестко реагировать санкциями. Однако ему будет трудно найти соответствующие меры в качестве контрударов, поскольку Армения и Азербайджан не имеют ни дипломатических, ни экономических взаимоотношений. Что касается политических санкций, то нет никаких сомнений, что Азербайджан выйдет из Минской группы ОБСЕ. Этот шаг поставил бы крест на данный формат и на посредническую миссию ОБСЕ по урегулированию карабахского конфликта. Тогда сопредседатели Минской группы, то есть Россия, США и Франция, лишились бы своих мандатов.

С прекращением работы Минской группы прекратила бы свое существование и единственно еще существующая и в политическом плане самая авторитетная международная платформа для обсуждения регулирования Карабахского конфликта. И было бы неправильно недооценивать тот факт, что сопредседатели Минской группы одновременно являются Постоянными членами Совета Безопасности ООН и тем самым косвенно гарантируют карабахскому конфликту достаточно высокое политическое внимание и дополнительные возможности для международного контроля в отношении этого конфликта.

Мне кажется, что с окончанием миссии ОБСЕ исчез бы и тот политический фактор, который до сих пор влияет сдерживающим образом на действия Азербайджана в этом конфликте. Несмотря на оправданное неудовольствие работой ОБСЕ и обоснованную критику в ее адрес, думаю, что положение, которое возникнет в связи с уходом ОБСЕ, будет более выгодно для Азербайджана.

Ясно, что Азербайджан использовал бы данную ситуацию в своей агрессивной политической пропаганде против Армении.

Поскольку решение Республики Армения признать Арцах государством стало бы решающим шагом для конца Минской группы, на соответствующие упреки Азербайджана в ее адрес откликнулись не только сопредседатели, но и Германия и другие члены Европейского союза, ООН и самой ОБСЕ. К слову, сильная заинтересованность Европейского союза в стабильности ситуации вокруг Нагорного Карабаха обусловлена интересами в сфере энергоснабжения.

Очевидно, что ожидаемая резкая критика всех этих организаций в адрес Республики Армения была бы вредна для ее авторитета и престижа на международной арене.

(b) Очевидно, что в случае признания в особенности пострадали бы взаимоотношения Армении с Россией. Ясно, что Россия не заинтересована в существенном изменении геополитического Status quo на Южном Кавказе. Признание Нагорного Карабаха со стороны Республики Армения было бы таким изменением. Окончание Минской группы значило бы и окончание мандата России в качестве сопредседателя. Она, конечно, не была бы этому рада.

(с) Далее: Признание Республики Арцах и тем самым международно-правовое оформление ее взаимоотношений с Республикой Армения подействовало бы и на Евразийский союз. Сегодня территория Нагорного Карабаха, как мне кажется, фактически включена в экономическое пространство этого Союза. После признания Республики Арцах ее граница с Арменией превратилась бы в настоящую границу. Такая ситуация была бы чревата многими конфликтами, которых сегодня нет.

О возможных положительных последствиях для Республики Армения

Какие выгоды Армения могла бы ожидать от признания Арцаха государством?

Можно считать выгодой, что признанием Арцаха международные отношения Республики Армения ставятся на ясную и однозначную, а потому на более прочную международно-правовую основу. В таком случае для Республики Армения было бы легче объяснять на международной арене, юридически обосновывать и оправдывать свои отношения с Нагорным Карабахом.

Конкретно это могло бы относиться к оправданию своего военного сотрудничества с войсками самообороны Республики Арцах и их активной поддержки.

Может быть. Но существенного плюса в этом я не вижу, так как Армения может оправдывать свое военное сотрудничество с государством de-facto Арцах на основе международного права уже сегодня, как выше показано.

Повышение уровня юридической четкости и ясности не обязательно оказалось бы плюсом в международных отношениях. К примеру, с признанием Арцаха отношения Республики Армения с Евразийском союзом скорее осложнились бы, а это было бы явно не в пользу Армении.

Г. Насколько вероятно, что после признания со стороны Армении за ней последуют иные субъекты международного права?

Поскольку все государства вправе принимать решение о признании по своему свободному политическому усмотрению, ответ на данный вопрос полностью зависит от того, какие выгоды с точки зрения их национальных интересов ожидают государства для себя от конкретного признания. В общем-то приходится констатировать, что юридическо-политическое действие признания зависит не от авторитета и политического веса признающего государства в международном сообществе. Это показывает международная практика. Поэтому существенна ли разница в том, является ли признающим государством Республика Армения или Россия, Франция или США. В этой связи очень показательны и поучительно признание Российской Федерацией Абхазии и Южной Осетии после пятидневной войны в августе 2008-го года. Примеру России последовали, как известно, только Никарагуа и Венесуэла и еще два микро-государства, расположенные в Тихом Океане. И все они, естественно, под политическим и экономическим давлением России. А те государства, которые связаны совместным членством в Евразийском союзе с Россией, такие, как Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения до сих пор отклонились следовать примеру России. Очевидно почему!

В принципе, ситуация складывается таким же образом в случае Турецкой Республики Северного Кипра. До сих пор – кстати, с семидесятых годов (!) – она признана только Турцией, и маловероятно, что будет признана еще иными государствами, скажем, Азербайджаном или каким-либо государством на Балканах.

Трезво оценивая данную международную практику, я считаю крайне маловероятным, что примеру Армении последует иное государство, если она признает Республику Арцах.

Д. Заключительное замечание: Признание Республики Арцах Республикой Армении как *ultimaratio*

Целью конференции ее организаторы поставили достижение более четкого понимания проблем, связанных с международно-правовым признанием Республики Арцах государством, субъектом международного сообщества. При этом они сами высказывали свое мнение о данной проблеме. А в приглашении на конференцию однозначно отметили, что ожидают от признания окончательного решения Карабахского конфликта. Дословно организаторы пишут:

«Для преодолевшей четверть века становления государственности Республики Арцах актуальным вопросом является международное признание государства. Это будет самым коротким и верным способом разрешения конфликта, а также залогом сохранения мира в регионе. Этому соответствует также лозунг конференции: «Арцах за мир, признание во имя мира».

Данная позиция является правильной, но только при наличии двух предпосылок: первая и главная – признание Арцаха должно осуществляться *одновременно, несколькими* государствами, и вторая – среди этих государств должны находиться сопредседатели Минской группы ОБСЕ, и если не все, то, по крайней мере, две из них, а Россия – в обязательном порядке.

Мне представляется очевидной еще одна вещь: никакое государство не станет признавать Арцах официально, если Республика Армения не предпримет данный шаг первой, так как если даже Армения не сделает данного шага, то нереально ожидать, что какие-нибудь иные государства его предпримут.

Данное мнение подтверждается опытом практической политики, то есть судьбой Абхазии, Южной Осетии и Турецкой Республики Северного Кипра – с одной стороны, и Косово – с другой.

Дело не в том, что некое непризнанное государство соответствует всем критериям государственности. Это только необходимая, но недостаточная предпосылка. Как уже подчеркивалось выше, члены международного сообщества не обязываются международным правом признавать определенное территориально-политическое образование государством, если оно выполнит его требования. Решение о признании всегда принимается государствами исключительно по мере их убежденности в политической целесообразности.

В данной дискуссии часто указывается на Республику Косово и высказывается мнение, что его международное признание является прецедентом. В определенном смысле это правильно: Косово – прецедент в том смысле, что в его случае бывшее территориальное автономное образование впервые достигло международного признания в относительно короткое время и со стороны довольно большого количества государств, в том числе многих крупных и авторитетных государств.

Приходится учитывать также тот факт, что одной из главных особенностей Косово является его особый статус в плане ООНовского протектората на основе резолюции Всемирного Совета Безопасности № 1244 от 10-ого июня 1999-го года. В момент принятия декларации о ее независимости, то есть 15-ого февраля 2008-го года, Косово был практически уже полностью независимым от Республики Сербия. И таким образом Международный Суд ООН в своем заключении от 22-июля 2010-го года о соответствии данной декларации принципам международного права пришел к выводу, что незаконным она не является.

Поэтому говорить в отношении Косово о прецеденте в собственном смысле нельзя, так как решение о его признании было бы не юридическим, а сугубо политическим вопросом.

Если признание Республики Арцах государством со стороны Республики Армения привело бы к концу Минской Группы и мандата ее сопредседателей, а вследствие этого – к политической самоизоляции Республики Армения, то такое одностороннее признание оказалось бы политически целесообразным, последовательным и возможным шагом лишь в том случае, если бы Минской Группе и миссии ОБСЕ по урегулированию карабахского конфликта пришел бы фактический конец не из-за поведения Республики Армения, а Республики Азербайджан. А такое имело бы место, если бы Азербайджан снова напал на Республику Арцах, нарушая трехсторонние соглашения 1994-го и 1995-го годов о перемирии еще более жестко и нагло, чем в апреле 2016-го года, и тем самым развязав полномасштабную войну. При подобном развитии событий для всего мира было бы очевидно, что продолжение "Минского процесса" потеряло свой смысл и что именно Азербайджан, а не Армения, несет единственную и полную ответственность за это. При таких обстоятельствах политически изолированной оказалась бы не Республика Армения, а Азербайджан. Только в подобной ситуации решение Республики Армения об официальном признании Арцаха оказалось бы понятным и оправданным шагом и в глазах международного сообщества, и многих государств.

Օտստղ Լուխտերհանդոս

ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՃԱՆԱԶՈՒՄԸ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔՈՒՄ ԵՎ ԱՐՑԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՃԱՆԱԶՄԱՆ ՀԻՄՆԱԳՐԱԹԸ

Բանալի բառեր՝ Արցախի Հանրապետություն, միջազգային ճանաչում, Սոնտեվիդեյի կոնվենցիա, պետությունների միջազգային ճանաչման չափանիշներ, ազգերի ինքնորոշման իրավունք

Սույն զեկույցը նվիրված է Արցախի Հանրապետության միջազգային ճանաչման ինդրին՝ միջազգային իրավունքում առկա իրողությունների համատեքստում: Հեղինակի կողմից ուսումնասիրվել են de facto պետությունների միջազգային ճանաչման միջազգային-իրավական նախադրյալներն ու դրանց հետ կապված միջազգային պրակտիկան: Հատկապես նշվում է 1933թ Սոնտեվիդեյի կոնվենցիայի նշանակությունը որպես նոր պետական կազմավորումների ճանաչման կարևոր միջազգային-իրավական հիմք:

Կատարված վերլուծության հենքի վրա զեկույցի հեղինակը քննարկել է Արցախի Հանրապետության՝ որպես պետության գոյության իրավաչափությունը համապատասխան միջազգային-իրավական չափանիշների լույսի ներքո: Չեկույցի վերջում հեղինակն անդրադառնում է Հայաստանի Հանրապետության կողմից Արցախի Հանրապետության ճանաչմանն ու դրա հնարավոր հետևանքներին:

Otto Luchterhandt
**ПРИЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И
ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ**

Ключевые слова: *Республика Арцах, международное признание, Конвенция Монтевидео, критерии международного признания государств, право народов на самоопределение*

Данный доклад посвящен проблеме международного признания Республики Арцах в контексте существующих международно-правовых реалий. Автором исследованы международно-правовые предпосылки международного признания de facto государств и связанная с этим международная практика. Особо отмечено значение Конвенции Монтевидео от 1933 года, как одной из важных международно-правовых основ признания новых государственных образований.

На основе проведенного анализа автор рассматривает правомочность существования Республики Арцах как государства в свете соответствующих международно-правовых критериев. В конце автор доклада затрагивает вопрос признания Республики Арцах Республикой Армении и возможные последствия данного шага.

Otto Luchterhandt
**THE RECOGNITION OF STATES IN THE INTERNATIONAL LAW AND
THE PROBLEM OF INTERNATIONAL RECOGNITION
OF THE ARTSAKH REPUBLIC**

Keywords: *The Artsakh Republic, international recognition, the Montevideo Convention, international standards of recognition of states, the right of peoples to self-determination*

This report is dedicated to the problem of international recognition of the Republic of Artsakh in the context of current realities in international law. The author of the report has investigated the international legal premises of recognition of states and the relevant international practice. Special stress is made on the importance of Montevideo Convention of 1933, as a considerable international legal basis for recognition of new states.

Based on the analysis made, the author of the report has discussed the legality of existence of the Republic of Artsakh, as a state, in light of relevant international legal standards. At the end of the report the author has touched upon the problem of recognition of the Republic of Artsakh by the Republic of Armenia and its possible consequences.